

Алексей Гараджа

«Метаморфоза епископа Голиафа»
(текст, перевод и комментарии)

ALEXEI GARADJA

THE *METAMORPHOSIS GOLIAE EPISCOPI*
(TEXT, TRANSLATION, AND NOTES)

ABSTRACT. The publication presents the text and a commented Russian translation of the XII-century Goliardic poem *Metamorphosis Goliae Episcopi*, wrongly attributed to Walter Mapes (1130 – ок. 1210), a courtier of King Henry II of England, but in reality written by a student or champion of Peter Abelard (c. 1079 – 1142) soon after the philosopher's condemnation at the Council of Sens (1141) executed under the pressure of Bernard of Clairvaux (1090–1153). The first half of the XII century is marked by the renascent interest for the Platonic philosophy, and for academic or “universitarian” forms of organization of scholarly activities. At the same time, it was the epoch of Gregorian reforms within the Catholic Church, including, as an important point, the imposition of celibacy among the clergy, which had been prescribed by the Second Lateran Council (1139). But it was precisely the clerics who learned and taught at the schools that were created at various ecclesiastical centers, cathedrals and abbeys. Hence a collision between learning and love, a full-fledged and full-blown love, for which Abelard had been punished with an especial cruelty. The author of the poem attempts to show that love and learning are not to be opposed and separated, but on the contrary, are supposed to nourish and complement each other. The obvious model is supplied by *The Marriage of Philology and Mercury* by Martianus Capella (fl. c. 410–420). The “metamorphosis” apparently intends an implementation of such a purported mating of love and scholarship against ecclesiastical monastic obscurantism. The translation is based on Winthrop Wetherbee's edition of the text (2017).
KEYWORDS: Abelard, School of Chartres, Platonism, Goliardic poetry.

© А.В. Гараджа (Москва). agaradja@yandex.ru. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный университет.
Платоновские исследования / Platonic Investigations 19.2 (2023) DOI: 10.25985/Pl.19.2.15

Metamorphosis Goliae Episcopi — средневековая латинская поэма XII века, которую впервые опубликовал Т. Райт по единственной рукописи MS. Harley 978 (post 1240); впоследствии обнаружилась еще одна версия в рукописи Saint-Omer MS. 710 (saec. XIV), использованная в следующем издании поэмы Р. Хёйгенсом¹. Райт приписывал ее перу Уолтера Мапа (1130 – ок. 1210), придворного английского короля Генриха II, известного своим сборником *De nugis curialium*, но в действительности поэма была, вероятно, написана кем-то из учеников либо последователей Петра Абеляра (ок. 1079 – 1142) вскоре после осуждения философа на соборе в Сансе (1141) под давлением Бернарда Клервоского (1090–1153). Эпитафия Абеляра, приписываемая Петру Достопочтенному (ок. 1092 – 1156), гласит:

Галльский Сократ и западных стран Платон величайший,
Наш Аристотель, средь всех мудрецов иль равный иль высший,
Светоч познания, всесветно прославленный, разносторонний
Ум, и тонкий и острый, усилием мысли и слова
Всё побеждавший,— таков был сей Абельяр несравненный².

Первая половина XII века ознаменована возрождением интереса к платоновской философии и к академическим — университетским — формам организации научной деятельности. Вместе с тем это время проведения Григорианских реформ (по папе Григорию VIII, 1074–1085) в католической церкви, важным моментом которых было насаждение celibата среди священнослужителей, закрепленного Вторым Латеранским собором (1139). Но именно клирики занимались наукой и преподаванием в школах, создававшихся при культовых центрах, соборах и аббатствах. Отсюда коллизия между ученостью и любовью — полноценной и полнокровной, за которую Абельяр был наказан особенно жестоко.

Конечно, в середине XII века Платон воспринимался большей частью опосредованно, из вторых рук, поскольку доступен был лишь латинский перевод «Тимея», да и то неполный, выполненный Халкидием (и еще более куцый Цицеронов), однако сочинения поздних римских авторов, как языческих, так и христианских (Августин, Макробий, Марциан Капелла, Боэций), восполняли картину и в то же время определяли характер рецепции платонизма. Особенно влиятельным было сочинение Марциана Капеллы (*fl.* ок. 410–420) «Бракосочетание Филологии и Меркурия», переключки с которым наполняют нашу поэму, как и труды «неоплатоников» Шартрской школы и созвучных им мыслителей — Теодориха

¹ Wright 1841: 1–30 и Huygens 1962a: 364–372.

² Пер. Л.А. Фрейберг (Грабяр-Пассек, Гаспаров 1972: 292).

Шартрского († ок. 1155), Гильома Коншского († после 1154), Иоанна Солсберийского († 1180), Бернарда Сильвестра († ок. 1178), Алана Лилльского († 1202).

Где Платон, там и Эрос, с неперменной лестницей восхождения к Афродите Небесной и нисхождения к Афродите Публичной. Церковь в лице радикального монашества последнюю отменяла, а первую отождествляла с Девой Марией, надеясь таким образом очистить и «одухотворить» своих служителей. Философы старались понять, как совместить двух Венер, не отрекаясь ни от одной — ни от плотской и разнузданной, ни от той, которую Бернард Сильвестр называет «музыкой» и «согласием» мира (*In Aen.* 9–10). Для Бернарда Клервоского вопрос о гармонии не стоял — его единственной любовью была Пресвятая Дева: не зря он был прозван *Doctor marianus*, а у Данте вдохновенно представляет свою возлюбленную, став последним проводником поэта по высшей области рая; не зря по поздней легенде он даже вкусил капли молока, выжатые из ее груди. Такая безоглядная решимость ведет, с одной стороны, к высокому мистицизму особого, нового толка, но с другой — также к воинственности в отношении тех, кто не укладывается в жестко очерченные рамки: *aut ritus aut natio deletur* («либо крещение, либо народ должен быть уничтожен», *Epist.* 457), — не сомневался Бернард, проповедуя крестовый поход против балтийских славян (1147).

Не менее жестко «духовные» новшества навязывались клиру. По свидетельствам современников, священники открыто состояли в браке, выдавали замуж поповен и назначали им в приданое церкви³. Ордерик Виталий (1075 – ок. 1142) рассказывает о том, с каким непониманием встретили нормандские клирики в 1119 году запрет на общение с женщинами под страхом отлучения:

Архиепископ же в гневе сошел с кафедры и стремительно покинул собрание, призвав своих охранников, которым заранее дал на этот случай указания. Те тотчас ворвались в церковь с дубинами и оружием в руках и принялись невзирая на лица избивать собравшихся, продолжавших обсуждать услышанное. Тогда иные из клириков пустились бежать по домам, всё еще в подирах, по грязным улицам города; другие же, ухватив подвернувшиеся на месте колья и камни, начали отбиваться, и струсившие охранники бежали в ризницу, преследуемые по пятам. Устыдившись, что побеждены горсткой безоружных бритоголовых, люди архиепископа в негодовании призвали на помощь случившихся по соседству поваров, пекарей и служек и имели наглость возобновить битву в священных пределах. И всякого, кого встречали в церкви либо на погосте, правых и виноватых, избивали, пинали или причиняли еще какое-то насилие (*H.E.* 12.25).

³ *Vita B. Bernardi Tironensis* 51 (PL 1397c).

Как же совместить чувственность и одухотворение, вождение и высокие устремления, природу и разум, мистирию и мистику, любовь и ученость? Как найти в себе силы хотя бы рассмотреть оба полюса внизу и вверху лестницы — природу во всей ее наготе и божественный ум, или, сильнее, скотство и божество человека (*homo-pecus* и *homo-deus*), как говорит Алан Лилльский (*Reg. theol.* 99); там же само движение вверх или вниз из базового человеческого состояния (*thesis*) он называет *extasis sive metamorphosis*. Как раз такая «метаморфоза» подразумевается в заглавии поэмы о «епископе Голиафе».

«Голиаф» — ругательное именование, которым Бернард Клервоский наградил Абеяра (*Epist.* 189.3), но для Гиральда Камбрийского (ок. 1146 – ок. 1223) это уже мифический персонаж (*Spec. eccl.* 4.15):

И в наши дни некий парасит, именем Голиаф, прославленный гульбою и прожорством, и за то по справедливости могший бы именоваться Гулиафом, муж, в словесности одаренный, хотя добрыми нравами и не наделенный, изблевал обильные и многохульные вирши против папы и римской курии, как в метрах, так и в ритмах, сколь бесстыдные, столь и безрассудные⁴.

Для «голиардов» — предшественников вагантов следующего столетия — это их эпоним и учитель (отсюда шутовское «епископ», но также «магистр» или «поэт»⁵). В нашей поэме «Голиаф» определенно связывается с Абеяром.

В сборнике «Поэзия вагантов» М.Л. Гаспарова «Метаморфоза» отсутствует, как и другая близкая по духу поэма, «Откровение Голиафово». Составитель объясняет это их «крайней растянутостью»⁶. Настоящая публикация призвана в какой-то мере восполнить этот пробел.

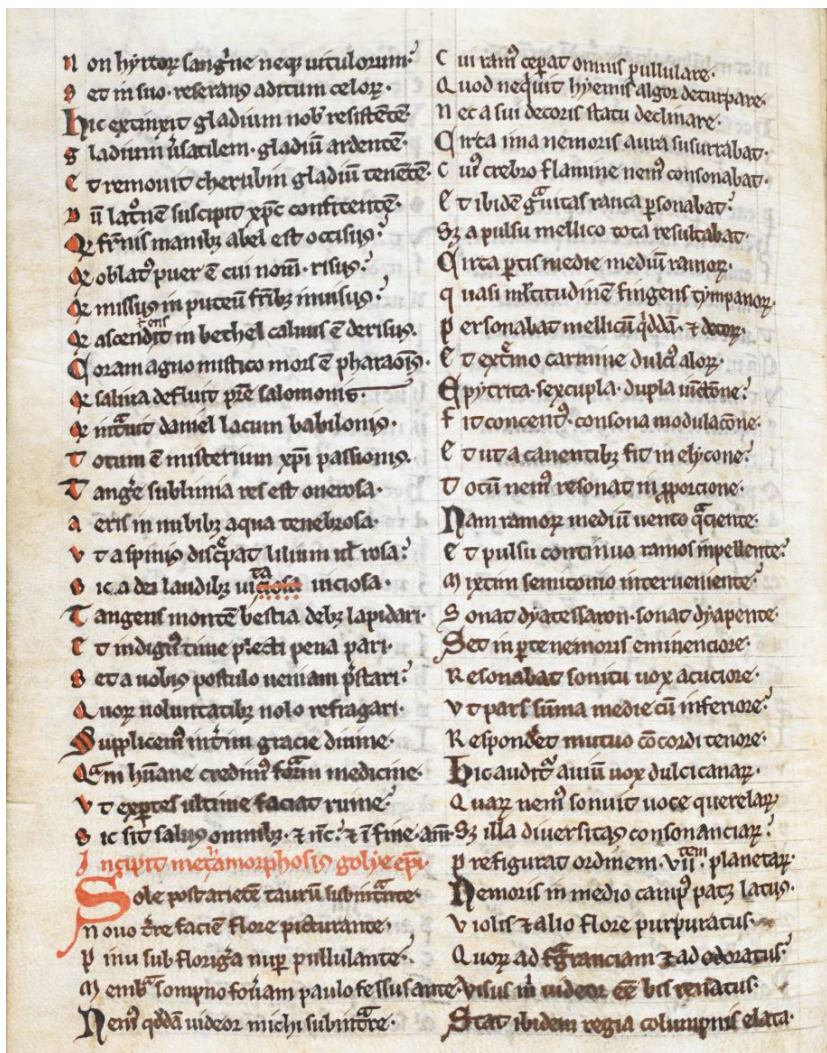
Перевод выполнен по изданию Уинтропа Уэзерби⁷, оттуда же взяты латинский текст памятника и многие данные для примечаний. Поэма написана популярной «вагантской строфой» — четверостишиями со сквозной рифмовкой, где каждый стих — хореический тринадцатисложник, разбитый на два полустихия, с дактилическим и женским окончаниями. Такой строй, причем в ученой поэме, с перечнями имен, создает немалые трудности для переводчика, который на другом языке должен сохранять баланс между формой и содержанием; не везде это удалось: где-то в жертву пришлось принести форму, где-то — содержание.

⁴ Brewer 1873: 291–292 (пер. М.Л. Гаспарова); имя *Golias* связывается с *gula* ‘глотка’.

⁵ Walsh 1983: 6. Ср. Synan 1980.

⁶ Гаспаров 1975: 456.

⁷ Wetherbee 2017.

London, British Library,
MS. Harley 978, 100v

METAMORPHOSIS GOLIAE EPISCOPI

- I Sole post Arietem Taurum subintrante¹,
nouo terre faciem flore picturante,
pinu sub florigera nuper pullulante
membra sompno foveram, paulo fessus ante.
- II Nemus michi videor quoddam subintrare 5
cuius ramus ceperat omnis floscolare;
quod nequivit hyemis algor deturpare,
nec a sui decoris statu declinare.
- III Circa ima nemoris aura susurrabat²,
cuius crebro flamine nemus consonabat; 10
et ibidem gravitas rauca crepitabat,
sed appulsu melico tota resultabat.
- IV Circa partis medie medium ramorum,
quasi multitudinem fingens tympanorum,
personabat melicum quiddam et canorum, 15
et extremo carmine dulcius olorum.
- V Epytrita, sexcupla, dupla iunctione
fit concentus consona modulacione,
et, ut a canentibus fit in Elycone,
totum nemus resonat in proporcione. 20
- VI Nam ramorum medium flabro quaciente,
et pulsu continuo ramos inpellente,
mixtim semitonio interveniente,
sonat dyatessaron, sonat dyapente³.
- VII Set in parte nemoris eminenciore 25
resonabat sonitu vox acuiore,
ut pars summa medie cum inferiore
responderet mutuo concordi tenore.
- VIII Hic auditur avium vox dulcicanarum,
quarum nemus sonuit voce querelarum; 30
sed illa diversitas consonanciarum
prefigurat ordinem septem planetarum.

¹ В XII веке Солнце входило в знак Тельца 13 апреля (ныне — неделей позже).

² Строки 9–28 опираются на описание роцци Кирры в Mart. Cap. 1.11.

³ Диатессарон и диапенте — кварта и квинта, cf. Mart. Cap. 9.933–934.

Метаморфоза епископа Голиафа

- I Солнце, выйдя из Овна, внутрь Тельца прокралось¹,
Разноцветьем вся земля новым приубралась.
Под цветущею сосной место мне попало —
Здесь прилягу я вздремнуть, разогнать усталость.
- II Будто в рощу захожу, видится во сне мне, 5
Цветом веточки дерев всех весна одела.
Изуродовать зима рощу не сумела,
Стойка красота ее — не закоченела.
- III Ветер низко меж дерев шепчет, напевает², 10
Дуновениям его роща отвечает —
Гулко рокотом глухим ветру подпевает,
Шум и шелест в музыку чисто претворяет.
- IV В самой чаще из ветвей звуки дробно рвутся — 15
Из тимпанов многих враз будто бы несутся,
Мелодичным пением звучно раздаются
Смертной песни лебедей сладостнее льются.
- V Через кварты звуки в ряд, квинты и октавы 20
Вешней рощи голоса плавно сочетают,
Будто Геликонские Музы распевают,
В мерные созвучия гул переплавляют.
- VI Ветки посреди стволов бьют порывы ветра, 25
И дрожат, шевелятся под напором ветки;
С примесью полутонов вьется звуков лента,
Слышен диатессарон, слышна диапенте³.
- VII Наверху, в кронах дерев, звук другой играет, 25
Выше тоном — голоса роща вся сплетает:
Середина, верх и низ звуки сочетают
И мелодию одну дружно испускают.
- VIII Здесь и птахи разные сладко распевали, 30
Жалобными трелями рощу наполняли.
В их разнообразии песни ввысь взмывали —
Полный строй семи планет тем изображали.

- IX Nemoris in medio campus patet latus,
violis et alio flore purpuratus,
quorum ad fragranciam et ad odoratus
visus michi videor esse bis renatus. 35
- X Stat ibidem regia columpnis elata,
cuius substat iaspide basis solidata;
paries iacinctinus, tecta deaurata,
intus et exterius tota picturata. 40
- XI Coniectare ceperam ex visa pictura
quod divina fuerat illa celatura;
hoc Vulcanus fecerat speciali cura,
totum sub involucro, totum sub figura⁴.
- XII Hic sorores pinxerat novem Elyconis,
et celestis circulos omnes regionis,
et cum hiis et aliis eventum Adonis,
et Gradivi vincula et sue Dyonis⁵. 45
- XIII Ista domus locus est universitatis,
res et rerum continens formas cum formatis,
quas creator optimus qui preest creatis
fecit et disposuit nutu bonitatis. 50
- XIV Hic intus multimodum audio concentum,
ut dearum crederem fieri conventum;
nam in suo genere omne instrumentum
sonat, et leticie facit argumentum. 55
- XV Illic quem audieram strepitus vocalis
rerum est concordia proporcionalis.
nam ut sibi consonat vox instrumentalis,
sic est nexus musicus in rebus equalis. 60
- XVI Intus regem conspicio alte residentem,
et de more regio sceptro innitentem;
et ipsius lateri coniugem herentem;
hunc et illam subditis rebus disponentem.

⁴ Терминами *involucrum* и *integumentum* (букв. 'покров') ученые XII века обозначали метафору или аллегорию, ср. Dronke 1974: 56–57 et al.

⁵ Именем Дионы, матери Венеры, в средневековой латинской поэзии почти всегда называлась сама возлюбленная Марса-Градива.

- ix В самом сердце рощи той — гладкая поляна,
Вся в фиалках, вся в цветах, без ростка бурьяна.
Их душистый аромат в голову мне грянул: 35
Показалось — вновь рожден, сызнова воспрянул.
- x Там стояла на столпах царская палата:
Устилают пол дворца яшмовые платы,
Камень гиацинт для стен, а для кровли золото.
Стены изнутри, извне — в росписях богатых. 40
- xi Глядя на картины те, сделалось понятно,
Что божественной рукой, постаравшись знатно,
Вырезал их сам Вулкан с тщанием изрядным —
Показав смысл исподволь, образно, но внятно⁴.
- xii Тут сестер изобразил девять с Геликона, 45
Все круги высоких сфер на небесном лоне,
И судьбу Адониса сквозь любви препоны,
И оковы Градива и его Дионы⁵.
- xiii Здесь вместилище всего — форм, определенных 50
Всем вещам, и всех вещей, формой наделенных,
Что творец всеблагий их, сам несотворенный,
Создал и устроил все, благом вдохновленный.
- xiv Слышу самых разных здесь музык ликованье,
Будто у богинь внутри в доме том собранье.
Каждый инструмент звучит, но в согласованье, 55
И веселия несут вместе все посланье.
- xv В слух мой вникла пестрота голошений разных
Соразмерностью вещей, меж собой согласных.
Как созвучье в голосах есть инструментальных,
Так же связь есть и в вещах — музыкаю связанных. 60
- xvi Там на возвышенье царь, вижу, восседает
И рукою царственной скипетр потрясает.
Обок с ним супруга в ряд: мир обозревают,
Вещи, подданные им, вместе устроят.

- XVII Per hunc rebus insitus calor figuratur,
quamvis hic et aliud per hunc innuatur;
per hanc tota machina mundi temperatur,
arbor fructus parturit, terra fecundatur⁶. 65
- XVIII Innuba de vertice regis Pallas exit,
quam sibi collaterans firmo nexu nexit;
illa peplo faciem circumquaque textit,
nec nisi ad patrios visus se detexit. 70
- XIX Hec mens est Altissimi, mens divinitatis,
que nature legibus imperat et fatis;
incomprehensibilis res est deitatis,
nam fugit angustias nostre parvitatatis. 75
- XX Video Cyllennium, superum legatum,
a predicti numinis sinistris locatum,
ut nubentem decuit totum purpuratum,
quadam pube tenera faciem umbratum. 80
- XXI In hoc quod est nuncius, volo designare
eloquendi gratiam multos copulare.
Eius dixi faciem pubem obumbrare:
sic sermonem lepide debes colorare.
- XXII Nupta sibi comes est de stirpe divina,
vestis de cyndalio, partim hyalina.
Vultus rutilancior rosa matutina,
quam nec sol decoxerat, nec lesit pruina. 85
- XXIII Nisi sapientie sermo copuletur,
vagus, dissolutus est, infirmus habetur;
et cum parum proficit, parum promeretur;
eget ut remigio eius gubernetur. 90
- XXIV Hanc donavit Fronesis dono speciali,
in conventu numinum die nupciali;
capiti inposuit sertum virginali,
cuius domus rutilat gemma mediali⁷. 95

⁶ «Царь» и «царица» — это Юпитер и Юнона, «означающие» огонь и воздух, сочетание которых и порождает жизненное тепло, «пыл» (*calor*) во всех вещах (ср. *Serv. Aen.* 1.47 и *Fulg. Myth.* 1.3). Другое толкование Юпитера, Юноны и Паллады (в качестве *integumentum* Троицы) находим в «Комментарии на Марциана Капеллу» Бернарда Сильвестра (см. *Westra* 1986: 246–247).

- xvii Тот вещам присущий пыл часто означает, 65
Здесь же кое-что еще царь изображает.
Та машиной мира всей мудро управляет,
Плодородие садам и полям вменяет⁶.
- xviii Из макушки изошла у царя Паллада, 70
Но осталась при отце — брака избегала:
Пеплосом лицо свое дева прикрывала,
Лишь отцовскому себя взору открывала.
- xix Ум Всевышнего она, божества мышление, 75
В ней законы естества и судьбы веления.
Божества реальность — вне рамок постиженья,
Недоступна в тесноте нашего воззренья.
- xx Слева от царя сидит, вижу я, Киллений,
Небожителей гонец, вестник их велений.
В пурпур как жених одет, юноша весенний,
Легкой поросли лицо его скрыто тенью. 80
- xxi Его «вестником» назвал: это означает —
Красноречье множества связью сочетает.
И как юная лицо поросль оттеняет,
Так оттенки и в словах речи украшают.
- xxii У невесты его род — от небесных линий, 85
В платье шелковом она, иззелена-синем.
Розы утренней лицо рдяней у богини,
Солнце не сожгло его, не испортил иней.
- xxiii Если с мудростью никак речь себя не сводит, 90
Бестолкова и пуста, ничего не стоит:
Мало проку от нее, мало что приносит —
Без кормила в никуда влет ее заносит.
- xxiv Деве Фронесида дар поднесла в собрание
Всех богов в день свадебный: ей венец венчальный
Возложила на главу — самоцвет хрустальный 95
В центре озарил весь дом рдеющим сияньем⁷.

⁷ Phronesis (греч. φρόνησις 'рассудительность') у Марциана Капеллы — мать Филологии, невесты Меркурия-Килления (2.114); там же упоминается о ее даре дочери — венце со сверкающим самоцветом в центре.

- xxv Per sertum significo circumductionem,
ut agendo habeas circumspectionem;
gemma serti media signat rationem,
cuius prevenire est omnem actionem. 100
- xxvi Sol sublimis capite suum gerit sertum,
hinc et hinc innumeris radiis refertum;
nichil huic absconditum, nichil inexpertum,
set quid hoc significet satis est apertum⁸.
- xxvii Huius erat facies mille specierum,
diadema capitis clarum et sincerum;
hic est mundi oculus, et causa dierum,
et vitalis spiritus, et fomentum rerum. 105
- xxviii Ante deum quatuor erant urne stantes,
elementis omnium rerum redundantes;
diversorum generum era imitantes,
hee sunt partes quatuor anni designantes⁹. 110
- xxix Sua Elyconides tenent instrumenta,
ut perfecta gaudii fiant complementa;
et applaudunt organis inter sacramenta,
queque rei mystice prebent argumenta. 115
- xxx Novem sunt in ordine, novem cecinere,
novem novas manibus liras tenuere,
et diversos pollice nervos tetigere;
sed tamen concorditer sibi respondere. 120
- xxxi Quid designent, dicere grande non est onus:
novem orbis opifex fecit ille bonus;
octo sibi consonant, sono caret nonus,
nam non habet fieri sine motu sonus.
- xxxii Vel sunt dotes, opifex quas Sychi largitur,
quibus circumcingitur, quibus investitur,
et quibus per circulos labens insignitur,
cum carnis hospicium fragile aditur¹⁰. 125

⁸ В «Комментарии» Бернарда Сильвестра Аполлон, он же Солнце, дважды толкуется как «божественная мудрость» (*sapientia*) (Westra 1986: 56 и 139).

⁹ Эти строки отталкиваются от Mart. Cap. 1.16–18, где четыре «урны» описаны как вместилища «семян и элементов» вещей (*semina elementaque*) и в то же время — погодных явлений вроде жары и холода.

- xxv Тот венки на голове значит осмотренье,
Дабы здраво действовать обрести умение.
Самоцвет посереде значит разуменье,
Чье при каждом действии нужно упреждение. 100
- xxvi Солнце в горних вознесло свой венец лучистый —
Несть числа лучам его: всё проникнет чисто,
Всё прознает, ничего от него не скрыто.
Но значение этого всё уже раскрыто⁸.
- xxvii Он на вид тысячелик, форм переменитель,
С диадемой на челе, чистоты ревнитель;
Око света он и дней мира учинитель,
Жизни дух он и вещей всех, что есть, хранитель. 105
- xxviii Здесь четыре урны в ряд перед богом встали:
Элементы всех вещей их переполняли;
Всякий род существ они грели и питали,
Все четыре времени года означали⁹. 110
- xxix Геликониды свои правят инструменты,
Чтобы полноты придать радости моменту,
В таинство вплета свои аккомпанементы,
Тайнодействие скрепив гласным аргументом. 115
- xxx Девять их всего числом, девять распевали,
Лиры новые свои в девять рук сжимали
И перстом по струнам в лад разным ударяли —
Вторила одна другой, складно отвечали. 120
- xxxi Этому нетрудно здесь выдать толкованье:
Девять сфер Творец благой создал в мирозданье,
Только восемь в лад звучат, далее — молчанье,
Ибо где движенья нет, нет там и звучанья.
- xxxii Или то дары Творца: ими облакаясь,
Путь Психея держит в мир, долу погружаясь,
Их печать в себе несет, по кругам спускаясь
И в телесный хрупкий дом до поры вселяясь¹⁰. 125

¹⁰ Множество «даров» Психее от богов и Муз описаны у Марциана Капеллы (1.7): Юпитер подарил диадему, прежде принадлежавшую его дочери Вечности, Урапия — зеркало Софии, поглядевшись в которое Психея могла бы вспомнить свое происхождение, Вулкан — некие «неугасимые огни», чтобы ей не сгинуть в крошечной ночи, особенно щедрая Афродита — умение наслаждаться и получать удовольствие даже от «зуда внизу тела», и т.д.

xxxiii	Tres astabant virgines versus Iovem verse, stabant firme digitis connexis inter se; sunt aversa corpora, facies averse, sunt excelsi numinis proles universe ¹¹ .	130
xxxiv	Donum Dei largitas esse deputatur, siquis quicquam dederit, mox restituatur, et dati memoria firme teneatur, ut si simplex fuerit, duplex revertatur.	135
xxxv	Hinc cum bombis strepitus sonat crotallorum, a Sylleno ducitur agmen satyrorum. Temulentus titubat, et precedit chorum, atque risus excitat singulis deorum ¹² .	140
xxxvi	Horum parti maxime Venus dominatur; iste sibi supplicat, ille famulatur. Hanc de more filius suus comitatur, nudus, cecus, puer est facies, alatur.	
xxxvii	Nudus, nam propositum nequid sepelire; cecus, quia ratio nequid hunc lenire; puer, nam plus puero solet lascivire; alatus, dum facile solet preterire.	145
xxxviii	Ilius vibrabile telum est auratum, et in summa cuspide modice curvatum; telum inevitabile, telum formidatum; nam qui hoc percutitur pellit celibatum.	150
xxxix	Sola soli Veneri Pallas adversatur, et pro totis viribus usque novercatur; nam quod placet Veneri Pallas aspernatur. Venus pudiciciam raro comitatur.	155
xl	Hic diversi militant, et diverse vite, qui ab usu solito dissident invite, quibus an plus valeat Pallas Afrodite, adhuc est sub pendulo, adhuc est sub lite.	160

¹¹ Речь идет о трех Грациях, или Харитах (ср. Mart. Cap. 2.132). Сенека (*Benef.* 1.3.2–5) толкует переплетенные руки танцующих в хороводе Граций как переход даров от дарителя к получателю и обратно к дарителю; отвернутые лица и тела Граций означают, по-видимому, бескорыстность дарения.

- xxxiii Три к Юпитеру лицом девицы стояли,
Пальцы плотно рук своих меж собой сплетали, 130
Лица отвернув все три и фигур детали —
Дочерей вселенского божества являли¹¹.
- xxxiv Твердо даром Божьим мы щедрость почитаем
И скорей воздать хотим, если получаем, 135
Память о подаренном крепко охраняем;
Пусть был прост дар, мы вдвойне отдарить желаем.
- xxxv Вот под грохот погремух шумно выступает
Полк сатиров: их Силен пьяный возглавляет,
На ногах едва держась, Муз хор заглушает,
У богов — у каждого — хохот вызывает¹². 140
- xxxvi Им Венера госпожа: кто с ней крепко дружит,
Кто о помощи молит, кто покорно служит.
Сын, как водится, при ней, наг и слеп, и кружит
На крылах, с детским лицом, ни о чем не тужит.
- xxxvii Наг, поскольку цель свою как сокрыть не знает, 145
Слеп — ведь перед разумом он не отступает;
Как мальчишка похотлив, как дитя играет;
И крылат, раз так легко всюду ускользает.
- xxxviii Позолоченный снаряд в жертву направляет
С искривленным острием, метко выпускает 150
Неотвратную стрелу — даже в дрожь кидает;
Тот, кто ею поражен, целибат бросает.
- xxxix Две богини меж собой завсегда в расладе,
Словно мачеха одна, хоть сильна в раскладе: 155
Что Венере по душе, то претит Палладе,
Ведь стыдливость вообще с первой редко ладит.
- xl Афродите ли отдать или же Палладе
Первенство, не знают те, кто, с собой не ладя,
От привычек отходя в жизненном укладе,
В споре поддержать одну думают некстати. 160

¹² У Марциана Капеллы (2.133) «погремучками» сопровождается выход Атанасии, то есть Бессмертия; они заглушают пение Муз, поэтому *precedit chorum* предлагается переводить не «идет перед хором», а «превосходит хор» (Wetherbee 2017: 63). Вызвавший смех богов громкий всхрип упившегося Силена у Марциана Капеллы описан в 8.804.

- XLI Nexibus Cupidinis Syche detinetur;
Mars Nerine coniugis ignibus torretur;
Ianus ab Argiona disiungi veretur,
Sol a prole Pronoes diligi meretur¹³.
- XLII Syche per illecebras carnis captivatur, 165
sors in Marte fluctuat, Nereus vagatur,
opifex in opere suo gloriatur;
quid fiat in posterum Deo scire datur¹⁴.
- XLIII Aderant philosophi; Tales udus stabat,
Crisippus cum numeris, Zeno ponderabat; 170
ardebat Eraclius, Perdix circinabat;
motus ille Samius proportionabat.
- XLIV Hinc dissuadet Appius, hinc persuadet Cato;
implicabat Socrates, explicabat Plato;
vacuum Archesilas tenuit pro rato, 175
esse quod inceperat undique locato¹⁵.
- XLV Secum suam duxerat Getam Naso pullus;
Cynthiam Propercius, Delyam Tibullus;
Tullius Terenciam, Lesbiam Catullus;
vates huc convenerat sine sua nullus. 180
- XLVI Queque suo suus est ardor et favilla;
Plinium Calpurnie succendit scintilla;
urit Apuleium sua Pudentilla;
hunc et hunc amplexibus tenet hec et illa¹⁶.

¹³ Ср. Mart. Cap. 1.4 и 6–7. Нерина — спутница Марса в римской мифологии (Νερίνη у Иоанна Лида, *Mens.* 4.60 q.v.); *Argiona* объясняется из греч. Ἀργειῶνη ‘аргивянка’ (вместо старого Ἀργεῖη) — прозвища Геры-Юноны, а Юнона у римлян ассоциировалась по созвучию с Янусом, которого даже называли *Janus Junonius* (см. Масг. *Sat.* 1.9.15); его «страх» вызван тем, что Янус пытается смотреть на Аргиону обоими своими лицами. Дочь Пронойи (Πρόνοια — прозвище Афины), сочетавшаяся с «юношей Аполлоном», у Марциана Капеллы — Мантика.

¹⁴ Четыре пары предыдущей строфы в этой прочитываются как *involucra*: Марс и морское божество Нерей, в которого тут «выливается» Нерина (здесь также явная перекличка со стихотворным представлением Аполлоном Филологии брату Меркурию в Mart. Cap. 1.21–22), символизирует зыбкость и ненадежность военной удачи и моря; «Творец» (*opifex*) здесь — это Янус, взор которого, направленный на Аргиону, Бернард Сильвестр толкует как созерцание чувственной вселенной с высот вселенной архетипической (Westra 1986: 122–123); этот же автор толкует Аполлона-Солнца как божественную мудрость (см. прим. 8).

- xli Вот в сетях Психея ввек прочных Купидона,
 Марса жжет Нерины пыл — страсть жены голодной,
 Янус быть разорванным в страхе Аргионой,
 Дочь Пронои дар любви Солнцу дарит полный¹³.
- xlii Плотскими приманками пленена Психея, 165
 Судеб путь сбивается с Марсом и Нереем;
 Но Творец творения славой пламенеет,
 Богу всё, что будет впредь, знать дано вернее¹⁴.
- xliii Тут философы: Фалес всё водой сочился,
 С числами — Хрисипп, Зенон — с тяжестью носился, 170
 Гераклит горел, Пердик с циркулем возился,
 Самосец к пропорциям всё свести стремился.
- xliv Аппий возразить, Катон — убедить пытался,
 Речи плел Сократ, Платон их распутать брался;
 Полагал Аркесилай всё, за что ни взяться, 175
 Вообще пустым сперва, прежде чем являться¹⁵.
- xlv В вечность Гета введена встарь Назоном смурым,
 Кинфия — Проперцием, Делия — Тибуллом,
 Туллием — Теренция, Лесбия — Катуллом;
 Всяк поэт пришел на пир с милым сердцу другом. 180
- xlvi Жаркую в них милая искру высекает:
 Плиния Кальпурния страстью зажигает;
 К Пудентилле Апулей от любви сгорает;
 Обе тех, к кому горят, крепко обнимают¹⁶

¹³ Похожий каталог приводит Сидоний Аполлинарий (*Epist.* 4.3.5–6), у кого, впрочем, Платон «распутывает», Аристотель «запутывает», Сократ «разделяет» (*explicat — implicat — dividit*), а вместо *Zeno — Zetus*, то есть Зет, вместе с братом Амфионом строивший стены Фив, поднося тяжелые камни (*pondera*). Фалес и Гераклит считали первоначалом соответственно воду и огонь. Хрисипп из Сол — философ-стоик, ученик Зенона Китийского, славился своей логикой, которую Сидоний подытоживает как «числа» (*numeri*). *Perdix* — племенник Дедала, изобретатель циркуля (*circinus*) и пилы (*Serv. Georg* 1.143). «Самосец» — это Пифагор, Аппий — вероятно, Аппий Клавдий Цек, «отговоривший от мира с Пирром» (*Cic. Brut.* 14.55). Катон — Марк Порций Катон Младший, противник Цезаря, чье красноречие воспел Лукан. О философе-скептике Аркесилае, основателе Средней Академии, доказывавшем обманчивость любых представлений (см. *Cic. N.D.* 1.12.45; *As.* 1.12.54 и 2.24.76–77), упоминает и Марциан Капелла (2.213).

¹⁶ И этот каталог древних авторов и их дам сердца восходит к Сидонию Аполлинарию (*Epist.* 2.10.5–6). Откуда здесь *Geta* (вместо Коринны), см. Collins 1948.

- XLVII Versus fingunt varie metra variantes, 185
coturnatos, lubricos, enodes, crepantes;
hos endecasillabos, illos recursantes,
totum dicunt lepide, nichil rusticantes.
- XLVIII Ibi doctor cernitur ille Carnotensis, 190
cuius lingua vehemens truncat velud ensis;
et hic presul presulum stat Pictaviensis,
proprius nubencium miles et castrensis¹⁷.
- XLIX Inter hos et alios in parte remota, 195
Parvi Pontis incola, non loquor ignota,
disputabat digitis directis in iota,
et quecumque dixerat erant per se nota¹⁸.
- L Celebrem theologum vidimus Lombardum; 200
cum Yvone, Helyam Petrum, et Bernardum,
quorum opobalsamum spirat os, et nardum,
et professi plurimi sunt Abaielardum¹⁹.
- LI Reginaldus monachus clamose contendit, 205
et obliquis singulos verbis reprehendit;
hos et hos redarguit, nec in se descendit,
qui nostrum Porphirium laqueo suspendit²⁰.
- LII Robertus theologus corde vivens mundo 205
adest, et Manerius quem nulli secundo,
alto loquens spiritu et ore profundo,
quo quidem subtilior nullus est in mundo²¹.

¹⁷ *Doctor Carnotensis* — это Теодорих Шартрский, канцлер Шартрской школы (1141 – ок. 1155) вслед за Гилбертом Порретанским, епископом Пуатье (1142–1154), определенным здесь как *presul presulum* — возможно, с иронией; «рыцарем и соратником» он мог быть только Меркурию и Филологии — но не Абеяру, поскольку выступал его обвинителем в 1141 году на соборе в Сансе (хотя впоследствии сам попал под удар главного недруга Абеяра Бернарда Клервоского).

¹⁸ *Parvi Pontis incola* — это аристотелик Адам с Малого Моста, о котором упоминает ученик Абеяра Иоанн Солсберийский (*Met.* 2.10); прозван так по месту у моста через Сену, где он преподавал; епископ Сент-Асафа в Уэльсе (1175).

¹⁹ Петр Ломбардский (1096–1160) — автор стандартного учебника богословия «Сентенции в четырех книгах», епископ Парижский в последние пару лет жизни. Магистр Иво из Шартра — ученик Гилберта Порретанского. Грамматик и ритор Петр Элия также упоминается Иоанном Солсберийским (*Met.* 2.10). Бернард Мозланский — канцлер Шартрской школы вслед за Теодорихом, позже епископ

- XLVII Стих плетут по-разному, метры строя мерно: 185
 Гладко и возвышенно, звонко и напевно,
 То в одиннадцать слогов, то еще с припевом,
 Избегает чистый слог грубости безмерной.
- XLVIII И ученый доктор здесь, канцлер Карногийский, 190
 Чей язык разит острее, чем клинок дорийский;
 И прелат прелатов здесь главный Пиктавийский,
 Новобрачных рыцарь он и соратник близкий¹⁷.
- XLIX Среди этих и других в стороне нетесной — 195
 Житель Малого моста здесь небезызвестный;
 Всё, что он ни говорил, было полновесно
 И перстом подкреплено, вздернутым уместно¹⁸.
- L Славного теолога видели, Ломбарда, 200
 С Иво, Элией Петром и еще Бернардом:
 Как бальзамом из их уст веет или нардом,
 А преподают они мудрость Абелярда¹⁹.
- LI Шумно инок Регинальд с кем-то вечно спорит, 205
 Словами хитрыми на вину выводит,
 Обличает тех и тех, внутрь себя не смотрит,
 Кто Порфирия в петлю нашего заводит²⁰.
- LII Тут и Роберт богослов, чистым сердцем светел, 205
 И Манерий, у кого равных нет на свете:
 Дух в речах его высок, смысл глубок, и с этим
 Изощенной никого в мире мы не встретим²¹.

Кемперский (1159–1167). Подробнее об Иво, Петре, Бернарде и других упоминаемых в поэме ученых см. Poole 1920: 336–342 и Huuqens 1962b.

²⁰ «Наш Порфирий» — это Абеляр, а «инок Регинальд» — вероятно, один из его обвинителей на соборе в Сансе в 1141 году. Wetherbee 2017: 66 предполагает, что «Порфирием» Абеляр назван за свою позицию в вопросе об универсалиях (отвергая как номинализм Росцелина, так и реализм Гильома из Шампо), выраженную главным образом в его «Комментариях» (*Glossae*) на *Isagoge* Порфирия.

²¹ *Robertus theologus* и *Robertus Amiclas* в следующей строфе — это Роберт Мелёнский и Роберт Пулл, или наоборот: оба — известные богословы (Poole 1920: 339–340). Здесь речь, скорее всего, идет о Роберте Мелёнском, еще одном учителе Иоанна Солсберийского (*Met.* 2.10), позже ставшем епископом Херефордским (1163–1167). «И Манерий, у кого равных нет на свете», — это, видимо, тот же *Meinerius*, кого Гиральд Камбрийский называет «главным учеником Петра Абеяра и несравненно выдающимся ритором» (*Spec. eccl.* 1 Pr.; Brewer 1873: 7).

- LIII Hinc et Bartholomaeus faciem acutus,
retor, dyaleticus, sermone astutus; 210
et Robertus Amiclas simile secutus,
cum hiis quos pretereo, populus minutus²².
- LIV Nupta querit ubi sit suus Palatinus,
cuius totus extitit spiritus divinus;
querit cur se subtrahat quasi peregrinus, 215
quem ad sua ubera foverat et sinus²³.
- LV Clamant a philosopho plures educati:
“Cucullatus populi primas cucullati,
et ut cepe tunicis tribus tunicati,
imponi silencium fecit tanto vati²⁴. 220
- LVI Grex est hic nequicie, grex perdicionis,
impius et pessimus heres Pharaonis,
speciem exterius dans religionis,
sed subest scintillula supersticionis.
- LVII Gentis gens quisquilia, gens hec infrunita, 225
cuius est cupiditas mentis infinita.
Istos ergo fugias, et istos devita,
et hiis ne respondeas, ‘non est sic vel ita’”.
- LVIII Dii decernunt super hoc, et placet decretum
ut a suo subtrahant hunc a cetu cetum. 230
et ne philosophicum audiat secretum,
studii mechanici teneat oletum.
- LIX Quicquid tante curie sanctione datur
non cedat in irritum, ratum habeatur;
cucullatus igitur grex vilipendatur, 235
et a philosophicis scolis expellatur. AMEN

²² Варфоломей — бретонец родом, как и многие из перечисленных, начиная с самого Абельяра и Теодориха Шартрского, ставший в 1162 году епископом Эксетерским; Уолтер Мап упоминает его в *De nugis curialium* 1.12 (Poole 1920: 339). *Robertus Amiclas* отождествляется с Робертом Пуллом или Пулленом (ок. 1080 – ок. 1146), еще одним из учителей Иоанна Солсберийского (*Met.* 2.10), см. о нем Poole 1920: 340–341, Benton 1975: 210, Thompson 1995.

²³ *Palatinus* — собственно, ‘придворный, вельможа’, от *palatium* ‘дворец’, но именно *Palatium* называлось по-латыни место рождения Абельяра — Le Pallet близ Нанта в Бретани. Иоанн Солсберийский почти всегда называет его

- LIH Вот еще Варфоломей, исто остроумный,
Ритор, диалектик он, и в речах искусный; 210
И Амиклас Роберт здесь, тоже не бездумный,
Ну и меньшие сии вслед толпою шумной²².
- LIV «Ну а где мой Паладин, куда удалился
Тот, кто духом до небес, было, уносился», —
Спрашивает дева всех, — «что же отстранился, 215
Кто на лоне у меня молоком кормился?»²³
- LV Не один философа тут питомец крикнул:
«Племени кукульего, в три одежки свитых,
Как цибуля, главный, сам куколем покрытый,
Глас пророку заглушил и могилу вырыл²⁴. 220
- LVI Племя нечестивое — им погибель светит —
Худшие наследники Фараона эти:
Верой похваляются внешне, а на деле
Искра суеверия в них под спудом тлеет.
- LVII Сброд и шлак людской их род, вздорен непомерно, 225
Несусветно пуст их ум, алчность их безмерна;
На пути им не вставай, избегай всемерно,
Даже им не возражай: *Нет, вот это верно!*»
- LVIII Что ж, богам решать о них, дабы плевел тучи
Отогнать прочь от зерна: раз не дал им случай 230
К тайне философской вверх вознестись на кручи,
Пусть-ка прикладных наук разгребают кучи!
- LIX Пренебречь нельзя никак честным приговором
От судилища богов: пусть неймется ворам,
Пусть кукулье племя то все поносят хором 235
И от философских школ гонят их с позором. Аминь.

peripateticus Palatinus (*Met.* 2.10 et al.). Перевозу куртуазным «Паладин», поскольку здесь к Абельяру обращается его «невеста», Элоиза — или Филология?

²⁴ «Кукулье племя» (*cucullatus populus*) и его «главный» (*primas*) — это, конечно, цистерцианцы и Бернард Клервоский (1090–1153), заставивший Абельяра замолчать в результате осуждения на соборе в Сансе (1141), после чего философ совсем скоро сошел в могилу (1142). Цистерцианцы, отделившиеся от бенедиктинцев, назывались по нему также бернардинцами и отличались белым капюшоном-куколем (*ciculla*), в то время как бенедиктинцы носили черный.

Литература

- Гаспаров, М.Л., ред. (1975), *Поэзия вагантов*. М.: «Наука».
- Грабарь-Пассек, М.Е.; Гаспаров, М.Л., ред. (1972), *Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков*. М.: «Наука».
- Benton, J.F. (1975), “Philology’s Search for Abelard in the *Metamorphosis Goliae*”, *Speculum* 50.2: 199–217.
- Brewer, J.S., ed. (1873), *Giraldi Cambrensis Opera*. Vol. 4. London: Longman, Green, Longman, and Roberts, etc.
- Collins, S.T. (1948), “Who was Ysopullus?”, *Speculum* 23.1: 112.
- Dronke, P. (1974), *Fabula: Explorations into the Uses of Myth in Medieval Platonism*. Leiden; Köln: E.J. Brill.
- Huygens, R.B.C., ed. (1962a), “Mitteilungen aus Handschriften”, *Studi Medievali* (ser. 3) 3.2: 747–772.
- Huygens, R.B.C. (1962b), “Guillaume de Tyr étudiant: Un chapitre (xix, 12) de son «Histoire» retrouvé”, *Latomus* 21.4: 811–829.
- Poole, R.L. (1920), “The Masters of the Schools at Paris and Chartres in John of Salisbury’s Time”, *The English Historical Review* 35.139: 321–342.
- Synan, E.A. (1980), “A Goliard Witness: The *De Nuptiis Philologiae et Mercurii* of Martianus Capella in the *Methamorphosis Golye Episcopi*”, *Florilegium* 2: 121–145.
- Thompson, R.M. (1995), “Robert Amiclas: A Twelfth-Century Parisian Master and His Books”, *Scriptorium* 49.2: 238–243.
- Walsh, P.G. (1983), “‘Goliard’ and Goliardic Poetry”, *Medium Aevum* 52.1: 1–9.
- Westra, H.J., ed. (1986), *The Commentary on Martianus Capella’s De Nuptiis Philologiae et Mercurii Attributed to Bernardus Silvestris*. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies.
- Wetherbee, W. (2017), “The *Metamorphosis Goliae Episcopi*: A Revised Edition, Translation, and Notes”, *The Journal of Medieval Latin* 27: 41–67.
- Wright, Th., ed. (1841), *The Latin Poems Commonly Attributed to Walter Mapes*. London: Printed for The Camden Society.